

После того, как Чэнь Цяньхуа вошел в Девять Подземных Миров, на его базу культивирования больше не влияли естественные законы размерных границ Мира Восьми Пределов.

Его аура мгновенно взлетела вверх, и он стал похож на муравья, который превратился в слона.

Под влиянием этого его раны тоже начали быстро заживать.

Когда король Сюаньму спустился в Мир Восьми Крайностей и был сильно ранен Янь Ди, его состояние после возвращения в Мир За Мирами оставалось тяжелым.

Тем не менее, после успешного создания основы мира, а также культивирования до стадии Человека Экзальта, раны Чэнь Цяньхуа мгновенно восстановились более чем на пятьдесят процентов.

Однако бесформенная дьявольская рана, нанесенная черным шаром света, брошенным Янь Чжаогэ, все еще оставалась.

Из раны вытекал черный свет, похожий на кровотечение при ранении.

Чэнь Цяньхуа практически сразу почувствовал, что, привлеченные этим, мощные ауры колышутся со всех сторон и с разных расстояний, поскольку они обратили внимание на его местоположение.

Среди них было даже несколько настоящих пиковых Великих Дьяволов Девяти Подземных Миров!

"...Ритуал околдовывания дьявола?" Чэнь Цяньхуа был потрясен: "Это легендарный ритуал околдовывания дьявола, который использовали эксперты даосизма, чтобы приманить и убить дьяволов Девяти подземных миров во времена до Великого бедствия?"

Под воздействием этой бесформенной дьявольской раны, великие дьяволы Девяти Подземных Миров слетались к нему, как акулы в море, почуявшие кровь.

Даже с культивационной базой Чэнь Цяньхуа это было бы очень опасно для него, так как он был окружен и атакован многочисленными экспертами Девяти Подземных Миров, находясь в глубине их территории.

Еще хуже было бы, если бы он привлек еще более сильных дьяволов.

При обычных обстоятельствах, даже будучи раненым, Чэнь Цяньхуа смог бы очень быстро регенерировать свои раны, покинуть Девять Подземных Миров и вернуться в Мир За Мирами через внепространственное пространство за короткий промежуток времени.

Однако теперь, не успев избавиться от ритуала околдовывания дьявола, он должен был страдать от совместных атак многочисленных дьяволов.

Если он хотел одновременно и вылечить свои раны, и покинуть Девять Подземных Миров, то трудность была еще больше.

Это было похоже на яркое пламя свечи среди ночной тьмы, как маркер, указывающий на его местоположение многочисленным дьяволам Девяти Подземных Миров.

Опомнившись, Чэнь Цяньхуа увидел, что расщелина постепенно закрывается, так как ее подавляет Янь Чжаогэ.

"Ты действительно знаешь ритуал околдовывания дьявола?" Глаза Чэнь Цяньхуа заблестели: "Действительно, самый интересный человек из этого Мира Восьми Пределов - это ты!"

Янь Чжаогэ бесстрастно улыбнулся и помахал ему рукой: "Всегда пожалуйста. Развлекайтесь!"

Расщелина в Девять Подземных Миров была снова запечатана.

Чэнь Цяньхуа постепенно исчезла из поля зрения Янь Чжаогэ.

Последнее, что он увидел, было то, что множество великих дьяволов, которые изначально не проявляли особого интереса к такому низшему миру, как Мир Восьми Пределов, внезапно собрались и окружили Чэнь Цяньхуа.

После того, как щель в Девять Подземных Миров была полностью запечатана, дьявольская ци, бурлившая в глубокой бездне Земного Домена, также была очищена.

Мир Восьми Пределов наконец-то вновь обрел спокойствие.

Тем не менее, поскольку Янь Чжаогэ пришлось раскрыть свои реальные способности в битве с Чэнь Цяньхуа, весь мир в большей или меньшей степени пострадал от подземных толчков.

Особенно это касалось областей, окружающих Домен Земли, так как в их географии произошли небесные и земные изменения.

Циклы духовной ци всего Мира Восьми Пределов отличались от того, какими они были раньше, ведь они были практически разрушены, а затем медленно восстанавливали свое течение.

Запечатав Домен Земли, Янь Чжаогэ повернулся и посмотрел в другую сторону.

Там буддийский клон Чэнь Цяньхуа уже был в тяжелом положении в битве с клоном Северного Океана, его тело было изрезано ранами.

Просто он не собирался освободиться от подавления силы измерений и вновь подниматься в Мир За Мирами.

Как и у клона Янь Чжаогэ из Северного океана, база культивирования этого клона намного превосходила третий уровень царства Боевого Святого.

Его культивационная база также была подавлена после спуска в Мир Восьми Пределов.

Почувствовав сомнения Клона Северного Океана, клон Чэнь Цяньхуа улыбнулся: "Какая жалость, какая жалость. Ты уже запечатал щель в Девять Подземных Миров. Иначе этот мой клон тоже мог бы упасть".

"Хотя Злые Дьяволы Девяти Подземных Миров хаотичны и непредсказуемы, большинство из них действительно очень безмозглые, так как они меня не очень интересуют. Тем не менее, некоторые случайные игры с ними тоже могут быть приятными".

Клон Северного Океана мягко сказал: "Ты можешь попробовать вернуться в Мир За Мирами. Тем не менее, есть вероятность, что я убью тебя здесь раньше, чем ты сможешь сделать это

успешно".

Другая сторона громко рассмеялась: "Вернусь я или нет, уже не имеет никакого значения. Сейчас ты меня интересуешь больше, чем Парчовый Император. Ты гораздо интереснее, чем он".

На фоне его слов его тело резко стало золотым, и он стал похож на статую Будды из позолоченного золота.

В следующее мгновение синевато-зеленое сияние разлилось по всему его телу, как снаружи, так и внутри, превратившись в Ваджру.

Подобно нынешним боевым практикам благословенных земель буддизма, которые несли в себе силу веры, он собирался погасить себя прямо здесь и сейчас.

Тем не менее, боевые практики благословенных земель погасили себя с помощью света Будды.

Между тем, клон Чэнь Цяньхуа чисто культивировал буддийские учения, чистые и незапятнанные, поэтому им было трудно помешать.

Только буддийские культиваторы, чья база культивирования достигла определенного уровня, могли сделать это.

"О," бесстрастно улыбнулся Клон Северного Океана, "Тогда просто умри."

Он ударил кулаком прямо в центр головы собеседника!

Идол Будды Ваджры сразу же разлетелся вдребезги.

Янь Чжаогэ, взглянув на него один раз, больше не обращал на него внимания.

Можно считать, что теперь он довольно хорошо понимал Верхнего Экзальта.

Это был настоящий безумец.

Его не так уж сильно заботила собственная судьба и благополучие, в отличие от безумных мыслей, которые время от времени возникали в его голове.

Ранее Янь Чжаогэ все еще размышлял, сможет ли Чэнь Цяньхуа отомстить Широкой Горе Крида и себе самому после возвращения в Мир За Мирами, если его постигнет неудача в Мире Восьми Пределов.

Однако, судя по всему, если он и вернется, то, скорее всего, просто нацелится на него, Янь Чжаогэ.

В глазах Чэнь Цяньхуа другие были просто неинтересны.

Конечно, это не было абсолютной вещью.

Причина, по которой с сумасшедшими было трудно иметь дело, заключалась в том, что их психологию нельзя было оценить с помощью здравого смысла.

Этот конкретный безумец даже обладал чрезвычайно высокой разрушительной силой, что

делало его еще более ненавистным.

Хотя Чэнь Цяньхуа, владевший многими высшими боевыми искусствами, был несравним с Янь Чжаогэ по количеству и плотности своей истинной сущности на том же уровне культивации, это все равно шокировало в этом мире.

Тот, кто культивировал полный набор Шести Писаний Позднего Неба из десяти Изначальных Небесных Писаний прямой линии Нефритовой Ясности и смог проявить основу мира, обладал способностями к регенерации, которые намного превосходили способности Чжуан Шэня, культивировавшего Писание Истинной Формы Феникса, и даоса Одно Небо, культивировавшего Писание Долголетия.

С точки зрения чисто регенеративных способностей даже Янь Чжаогэ уступал ему.

Однако по скорости техники и мгновенной взрывной силе Янь Чжаогэ был явным победителем.

Циклическая Небесная Печать, достигшая степени обращения всего творения вспять, была проявлением сущности базы культивирования Янь Чжаогэ, который одновременно культивировал все Три Чистоты.

Поэтому Чэнь Цяньхуа полностью принадлежал Янь Чжаогэ на том же уровне культивации.

"И все же этот ублюдок преподнес мне приятный сюрприз", - Янь Чжаогэ посмотрел на знамя, мерцавшее зеленым светом.

Знамя Великого Долголетия все еще было втянуто в схватку с Печатью Крайнего Ян, только сейчас оно находилось в невыгодном положении из-за того, что ранее получило удар от темно-зеленой бамбуковой трости.

Янь Чжаогэ пошел вперед и попытался приручить Великое Знамя Долголетия. Тем не менее, сложность этого была не маленькой.

Ведь это был Священный Артефакт, сравнимый с могущественной Печатью Крайнего Ян.

Верхний Экзалт оставил на нем след от своего кулака-интенции, который был на уровне человеческого Экзалта.

Он был оставлен человеком-экзальтом, который мог сражаться и с Истинными Бессмертными.

С нынешней культивационной базой Янь Чжаогэ справиться с этим было бы не так уж и просто.

Однако Янь Чжаогэ все еще был в отличном настроении.

Как высокочлассный Священный Артефакт, Великое Знамя Долголетия имело для него уникальное значение.

С помощью Печати Крайнего Ян и темно-зеленой бамбуковой трости Янь Чжаогэ сначала насильно подавил Знамя Великого Долголетия, сохранив его в своем инвентаре.

Что же касается того, как он получит контроль над этим чудесным артефактом, то это нужно будет сделать позже.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103519>